

Катя Иванова

Короткие рассказы

о любви

Катя Иванова

Короткие рассказы о любви

«Издательские решения»

Иванова К.

Короткие рассказы о любви / К. Иванова — «Издательские решения»,

Все события и герои, описанные в этом сборнике, вымышленные.
Но ситуации, запечатленные на страницах книги, вполне могли произойти в нашей непростой жизни.

Содержание

Прошла любовь	6
Первый рассказ	6
Второй рассказ	9
Третий рассказ	11
Четвертый рассказ	13
Пятый рассказ	15
Шестой рассказ	18
Ужасики из жизни	21
Первый рассказ	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Короткие рассказы о любви
Прошла любовь
Катя Иванова

© Катя Иванова, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Прошла любовь

Первый рассказ

Начало осени. Верхушки деревьев покрыты легкой позолотой, опадают одинокие пожелтевшие листья. Трава подсохла, пожелтела за лето от распаленных солнечных лучей. Раннее утро.

Сергей Михайлович неторопливо шел по дорожке сквера, направлялся к остановке трамвая. Он давно не ездил на городском транспорте, на своей машине добирался до работы, а тут... машину сдал в автомастерскую на профилактический осмотр на три дня, и случилось это в рабочие дни.

«Сегодня день рождения бывшей жены, надо бы поздравить, заскочить после работы и занести букет хризантем, она их очень любит», – он поймал себя на мысли, что про жену подумал «бывшая», хотя она ушла от него два месяца назад. За это время он ее не видел, только слышал голос в телефонной трубке. Интересно посмотреть, как она выглядит: помолодела? А может, еще вернется назад, в их просторную квартиру, опять будет с утра печь блинчики и варить кофе, ее фирменный?

Прожили они более тридцати лет, а если точнее, тридцать три. И тут ни с того ни с чего, так ему казалось, любимая женщина заявила, что уходит жить в другую квартиру, от него подальше... Небольшую квартиру они сдавали. Раньше она была предназначена младшему сыну, он уехал в другой город учиться, потом там остался и женился. Старший сын давно жил своей семьей в просторном коттедже на окраине города, воспитывал троих детей.

«Я устала от твоего „нытья“, устала прислуживать и заботиться о тебе, выслушивать твое недовольство. Хочу хоть на старости лет пожить для себя, в спокойствии», – говорила жена, собирая свои вещи.

Вышедшая недавно на заслуженный отдых, Галина не стала сидеть дома, занялась сетевым бизнесом, записалась в фитнес-центр, больше внимания стала уделять своей внешности и здоровью.

«Все, теперь я свободный человек и хочу остаток лет прожить для себя. Я много лет отдала детям, тебе – твоим капризам, стиркам, уборкам и другим твоим прихотям. Помогала внуков растить. Теперь у меня пенсия, есть дополнительный доход, и я не завишу от тебя материально, и твои запреты меня не касаются. Куда хочу, туда и лечу в отпуск, куда хочу, туда и иду в воскресенье. Ухожу», – хлопнув дверью, громко сказала жена, оставив в недоумении супруга.

Подошел нужный трамвай. Сергей Михайлович втиснулся внутрь. Раннее утро, горожане спешат на работу. Ему трястись четыре остановки до своего офиса – крупной транспортной компании, где он трудится инженером по технике безопасности долгие годы.

В нос ему впился острый запах женских духов.

– Мужчина, не прижимайтесь близко ко мне, – произнесла молодая женщина, обернувшись и посмотрев ему в глаза, мило улыбнулась.

– Извините.

«Не забыть вечером заглянуть с цветами к Галине, может, уже наигралась в свободу и вернется домой». Утром он позвонил ей и поздравил с днем рождения. Жена молча выслушала и положила трубку.

– Мужчина, вы «прилипли» ко мне, – произнесла та же женщина.

– Извините. Народу много.

– Тогда я повернусь к вам лицом, – приятным голосом произнесла незнакомка, повернулась лицом к Сергею и стала смотреть ему в глаза.

Он начал рассматривать молодую женщину: на вид лет тридцать – тридцать пять, хорошая фигура, бежевая шапочка скрывала волосы, ярко-красные пухлые губы притягивали взгляд.

«Приятное лицо, и глаза светятся счастьем. Резкий запах духов, могла бы и меньше нанести их на себя», – подумал Сергей Михайлович.

– Моя остановка. Я выхожу, – тихо произнес он.

Женщина сделала шаг в сторону, пропуская его вперед:

– А мне еще две остановки ехать, – как бы между прочим произнесла она.

В конце рабочего дня Сергей Михайлович вызвал такси: «Заехать в цветочный магазин, купить букет цветов и в гости к жене – поздравить с днем рождения», – думал покинутый муж. Вот он уже стоит возле входной двери квартиры с букетом крупных желтых хризантем. Звонок в дверь.

– Открыто, – слышит знакомый голос.

Мужчина тихо вошел. Тишина.

– Ну кто там? Проходите в комнату. Я тут.

Сергей вошел. Посреди комнаты стоял большой открытый чемодан. Галина, одетая в новый спортивный костюм, суетилась вокруг него – складывала вещи.

– Добрый вечер! Вот, зашел поздравить тебя.

– Ну ты же звонил утром? – не оглядываясь на него, говорила жена. – Не нужно было беспокоиться. И как это ты вспомнил? Когда вместе жили, редко вспоминал, все ждал моего напоминания. О, желтые хризантемы? Не забыл, что я их люблю? – посмотрев на букет, удивилась женщина.

– Куда ты собираешься? Где гости? День рождения не празднуешь?

– Завтра будем праздновать. Я улетаю в Черногорию на месяц. Поживу в Европе. Меня там ждут. Скоро у меня самолет.

– Куда тебя понесло? А как же я, дети, внуки?

– А что – ты? Дети взрослые, у внуков есть родители. Дети поздравили меня по телефону, они знают, что я улетаю на месяц.

– Я думал, что ты вернешься домой. Думал, что скучаешь...

– Я же сказала, что никогда и ни за что жить с тобой не буду. Хватит – тридцать лет прислужкой тебе была и все твои приказы выполняла. Поставь в вазу цветы. Что стоишь? Сам пройди на кухню, налей в вазу воды и поставь. Привык, что за тобой нянька ухаживает... Как там квартира? Наверное, грязь кругом, ты же ни к чему не приспособленный – чтобы гвоздь вбить в стенку или кран отремонтировать, мне надо было «пилить» тебя несколько дней, а потом самой сделать.

– Какие приказы, что ты говоришь? Мы счастливо в любви прожили много лет. Возвращайся, я тебя люблю и скучаю. Пусто без тебя в квартире.

– А я – нет. Я свободна теперь, не нужно по утрам тебе прислужкой быть, готовить еду, такую, какую ты только любишь, звать гостей – тех, которые тебе нравятся... Я теперь по утрам в парке бегаю, спортом занимаюсь. И все только чтобы было по-твоему, мое мнение редко учитывалось.

– Я пригласил консьержку, приходит раз в неделю, убирает квартиру.

– Любишь? Ты просто привык ко мне, и тебе служанки не хватает... Живи, как хочешь. Я очень счастлива без тебя.

– У тебя появился мужчина? – тихо спросил он.

– Зачем вы нужны... нытики и диктаторы. В наши годы вы, мужчины, хуже годовалых детей: капризны, придирчивы и вечно всем недовольны. Я счастлива, что могу делать то, что хочу, никто мне не указывает, никто не тиранит и не спрашивает – зачем ты купила это золотое кольцо, у тебя и так их много?! Не надо никому отчитываться о своих расходах и времяпрепровождении. Так что ушла любовь, лет десять назад. И дура я была, что терпела еще столько лет тебя, твой эгоизм. Теперь только поняла, как хорошо мне без тебя!

Помоги спустить мне чемодан, такси подъехало.

Второй рассказ

Лето. Электричка, следовавшая из многомиллионного города по заданному маршруту. В полупустом вагоне электропоезда слышался веселый смех компании немолодых женщин. Подвыпившие пенсионерки громко разговаривали, шутили и смеялись, привлекая внимание входящих пассажиров.

Остановка. Вошли в вагон несколько пассажиров. Они сразу обратили внимание на веселую и шумную компанию.

– Ой, Люська, это ты? – спросила одна из вошедших в вагон женщина. – Я тебя сто лет не видела.

– Привет, Ленка. Да, это я. Точно, лет пятнадцать не виделись. Мы и не изменились, все такие же молодые и веселые. Присаживайся к нашей компании, – ответила самая веселая женщина из компании.

– Что празднуете? Все веселые и счастливые. Лена, представь своих подруг или соседок?

– Это мои подруги, мы едем на мою дачу. Там продолжим праздник, ну и соберем урожай. Лида, Ира, Соня.

– А что за праздник? – еще раз переспросила Елена.

– Большой праздник. Сегодня девять дней, как похоронила своего законного супруга – алкоголика и неротрепа, – с гордостью произнесла Люська.

– Ну, о покойниках или хорошо, или никак, говорят... Ты что, теперь вдова?

– Меня это не касается. Он за прожитые годы так мне нервы помотал, что я и в день похорон пела от счастья, что этот кошмар наконец-то закончился.

– Если он такой плохой, то зачем вместе жили все эти годы?.. Развелись бы и разъехались в разные стороны.

– Тебе хорошо говорить – ты ничего не знаешь. Сейчас я тебе расскажу. Девочки, давайте по глоточку «чая» из термоса глотнем, и закусывайте: берите помидорчики, огурчики, пирожки с капустой. Пусть еще сто лет этот алкаш в аду горит, – произнесла Люся, глотнув из термоса жгучую жидкость, и занюхала свежим огурцом. – Берите термос все по очереди, не стесняйтесь.

– Люся, может, хватит? – старалась урезонить женщину новая пассажирка.

– Вот рассказываю: замуж вышла в двадцать пять, вместе работали на заводе. Дети пошли один за другим – трое у меня, уже взрослые. Потом двушку улучшенной планировки от завода дали в новом микрорайоне города. Дети выросли и разлетелись в разные стороны. Вот тут и началось: после работы стал мой муженек приходить пьяный, и так каждый день. Даже раз попытался меня «поучить» кулаком, но я его охоту быстро отбила – стукнула сковородкой по башке и сдала в медицинский вытрезвитель, тогда еще они были в нашей стране, и в милицию подала заявление на него. Зарплату стал всю пропивать с друзьями и ночами домой являться. Когда я на даче ночевала, то и домой водил алкашей.

Приду домой, а в квартире – помойка, мужики все испачкают, до туалета не добежали. Сволочи. Это так я коротко тебе рассказываю. Хотела его выгнать, но он кричал, что, мол, моя квартира тоже, я никуда не уйду. Приезжали дети, разговаривали с отцом, но хватало его обещаний на неделю, а потом опять – пьянки, грязь и вонь в квартире. С работы выгнали, до пенсии не доработал. Превратился в бомжа: стал собирать на помойках бутылки и другие вещи и все это менял на спиртное... Домой невозможно зайти было, такой противный запах стоял в квартире. Соседи по лестничной площадке стали жаловаться, что из квартиры зловонный запах идет в подъезд.

Я старалась дома меньше бывать. На двух работах работала: днем на заводе, а ночью детский садик охраняла. Он из дому вещи стал продавать и деньги пропивать.

– Давайте еще по глоточку «чая», – предложила подруга рассказчицы.

– Давайте сами пейте, я буду дальше рассказывать. Я на свою комнату замок повесила. Что ему замок – сломал и все... Заявление в милицию писала, а что толку... «Он не дебоширит, вас не бьет, разводитесь, квартиру меняйте и разъезжайтесь», – такой был ответ правоохранительных органов.

– Но он не всю жизнь же пил, когда дети были маленькие, он же работал? – спросила Елена.

– Тогда по бабам бегал, бык-производитель. Сколько я его с любовницами ловила! Вот вся любовь-морковь. Любил ли он меня? Не знаю, так за все годы и не сказал. А куда уйдешь с тремя детьми?

– Что, и ничего хорошего не было в жизни? – допытывалась знакомая, жуя пирожок с капустой.

– В памяти ничего не осталось... Как забрала труп труповозка, так я такое в душе облегчение почувствовала, такая радость на меня накатила. Дверь за скорой закрылась, я включила музыку и давай вещи выкидывать в окно – хорошо, что квартира на втором этаже, – и обои обдирать, песни веселые петь.

За неделю, спасибо подруги помогли, из помойки опять квартиру приличную сделали, такой ремонт провернули... А ты говоришь... Я уже девять дней песни пою и праздную свою свободу.

– Ну, Люся, и поведала ты свою историю жизни. Неужели не простила уже мертвого мужа?

– Пока не простила, долго буду помнить его выкрутасы и свою испорченную жизнь. Может, пройдут года, тогда прощу своего пропойцу.

– Прощай, Люся. Счастливо доехать вам до дачи. Моя остановка сейчас. Здоровья и счастья тебе, – произнесла Елена.

Третий рассказ

– Ты что такая тихая и задумчивая сегодня? – спросил Владимир жену, сидя за кухонным столом, поздним вечером.

Жена Зоя молча подала разогретый ужин.

– Ты сегодня опять поздно? – тихо произнесла она.

– Дополнительную работу брал... премию дадут в конце квартала.

Владимир, тридцатипятилетний работник банка, статный моложавый мужчина, только что пришел с работы домой. Дома его ждало семейство: жена и три дочери – шести, четырех лет и годовасик. В последнее время, а это «последнее» года два уже продолжается, он не хотел идти домой, засиживался в банке после работы, гулял по городу... и только поздно вечером возвращался в квартиру. Ему так надоели детские крики, шум и гам, пеленки, распашонки... плач детей по ночам и жена... вечно занятая детьми, неухоженная: в старом домашнем халате, с хвостом на голове, тихая, с синими кругами под глазами.

Когда он семь лет назад женился на жизнерадостной красавице их отдела, разве он думал, что семейная жизнь превратится для него в такую ношу... такое разочарование. Нет, первые года он был счастлив: родилась первая дочь. Он старался помогать жене по дому, старался освободить ее от домашних дел на несколько часов в выходные дни, предоставив время для посещения парикмахерской, маникюра, педикюра. Прошел год, и Зоя опять забеременела – решили сразу двоих детей подряд родить, «отстреляться» и на этом поставить точку. Вторая дочь была беспокойным младенцем: до шести месяцев громко плакала по ночам, и Владимир приходил на работу не выспавшись и с красными от постоянного недосыпания глазами. Прошло полгода, ребенок успокоился, и жизнь стала слаще. Детей оформили в садик, а жена вышла на работу... Тут сюрприз: опять Зоя беременная.

Он был против еще одного ребенка, но женщина стала лить крокодильи слезы, закатила скандал. Он долго сопротивлялся: «Куда нам еще одного ребенка, – уговаривал он жену. – Эти еще маленькие... Сейчас современные хирургические средства: мини-операции и т. д. Давай оплатим хирургическое вмешательство».

Но жена была непреклонна. Он сдался – решил еще на одного ребенка. Надеялся, что родится сын.

Беременность жены проходила тяжело, она часто лежала в больнице. А он с двумя детьми оставался дома: детский сад, прогулки, стирка, уборка... Помощи ждать не от кого: ее родители за тысячи километров живут, далеко на Севере. У него только больная пожилая мама, ей самой помогать надо.

Третий ребенок тоже был беспокойный – плакал по ночам, успокаивался только на руках матери. Зоя дочь с рук не спускала.

Постепенно Владимир стал понимать, что домой ему возвращаться не хочется.

«Что я видел за эти семь лет? В первый год семейной жизни еще посещали вместе кино-театр, кафе, какие-то новые выставки, даже ездили в отпуск на море, а потом??? Дети, плачь, пеленки, распашонки...» – вертелось у мужчины в голове.

Он уже не желал жену как женщину, интимная близость с ней его не прельщала... Вечером старался возвращаться домой поздно, когда дети спали в кроватках... На жену смотреть не хотел... Ему было жаль ее – во что, когда-то красавица, она превратилась? Но больше жаль себя – надо что-то решать. Не мог он такую жизнь терпеть.

На работе сотрудники хвастались путешествиями, проведенным отпуском где-нибудь на Мальдивах и все спрашивали, когда он, отец семейства, вывезет своих женщин к морю, зарплата же у него немаленькая. Он отмалчивался: кому скажешь, что он сам готов сбежать от своих женщин куда глаза глядят хоть на несколько дней, а лучше месяцев.

– Володя, я снова беременная, – тихо произнесла Зоя и медленно опустилась на стул. Мужчина замер на месте, ложка с супом так и повисла в воздухе.

– Ты что, сдурела? Я не помню, когда и сексом с тобой занимался! – стал орать он.

– Уже двенадцать недель, нельзя ничего сделать... – тихо продолжала жена.

– Ты сошла с ума! Все, хватит с меня. Это не жизнь, это – кошмар! Ты посмотри на себя: во что ты превратилась? Ты когда была в парикмахерской последний раз?

Ты уверяла меня, что предохраняешься!!! Ты похожа на мумию... Я видеть тебя не хочу. Я ухожу. Оставайся одна с детьми и что хочешь, то и делай!

– Куда ты уходишь? А как же мы? – тихо произнесла Зоя, и одинокая слеза скатилась по щеке.

– Я тебе и детям эту квартиру и все, что в ней, оставляю. Заберу машину и поеду к матери – там буду жить. Видеть тебя не могу, – еще громче кричал Владимир.

Он резко поднялся из-за стола и быстрым шагом прошел к входной двери.

– В страшном сне мне такое не снилось. Не жизнь, а каторга, – кричал мужчина, торопливо выходя из квартиры.

Четвертый рассказ

«Боже мой, дожила до седых волос и тут такое???» – думала Татьяна, лежа в своей широкой кровати поздней ночью. Сон не шел, сорокасемилетняя женщина лежала и вспоминала прошедший день и всю свою неудавшуюся, как она считала, жизнь. Единственная дочь у родителей, и то они ее дождались в немолодом возрасте. Татьяна росла избалованным и своенравным ребенком. Окончив энергетический техникум, осталась работать на ТЭЦ в родном городе. В двадцать пять лет вышла замуж – без любви, так, за того, кто первый предложил пойти ей в ЗАГС. Родила сына. Муж оказался любителем спиртного и нрава сурового. Частенько жена попадала под горячую руку. Как только родители Татьяны узнали об этом, пришли и вышвырнули зятя из кооперативной Татьяниной квартиры. Так, прожив четыре года с нелюбимым и жестоким выпивохой, она осталась одна с сыном.

Окончательно прошла симпатия с появлением первого синяка на лице жены.

Дала себе зарок домой чужих мужчин не приводить – не хотела отчима для сына – и официально замуж не выходить. С головой ушла в работу, получила хорошую должность и большую часть времени проводила на работе. Были, конечно, кратковременные романы, но серьезного ничего. Так незаметно бежали годы, сын вырос, изъявил желание быть военным, уехал учиться в столицу да там и остался, женившись на местной девушке.

Татьяна осталась совсем одна, хотя были у нее подруги и друзья, даже хобби, но иногда зимними вечерами скребли кошки на душе.

Недавно, месяца три назад, на их ТЭЦ прислали несколько сот рабочих из Китая. Молодые мужчины заполнили незнакомым говором территорию станции. Первое время ей казалось, что они все сильно похожи – на одно лицо, а через некоторое время стала различать и даже запомнила их имена. Китайцы быстро учились русскому языку и стали общаться с местными жителями и работниками станции.

Один китаец, небольшого роста, плотного телосложения, средних лет, стал проявлять неподдельный интерес к Татьяне – мастеру соседнего цеха.

Ей понравился обходительный и вежливый мужчина, его акцент смешил женщину. Так все быстро завертелось, закружилось: походы в кино, кафе, вечерние посиделки у нее в квартире...

«Зачем он тебе нужен? – твердили подруги. – Ну и что, что он красиво ухаживает: дарит цветы, кормит национальными блюдами, встречает с работы... Он же КИТАЕЦ!!! Как ты с ним на людях покажешься? Вокруг будут только осуждения... Была бы еще молодая, сказали бы „Ума нет“, а то уже женщина в возрасте».

Однажды за вечерним чаем мужчина сказал Татьяне, что, мол, хватит нам встречаться, давай жить вместе, будет у нас семья.

– Ты намного младше меня, какая семья? Я ребенка тебе не рожу. Тебе надо моложе найти.

– Не нужна мне другая женщина. Валя из магазина уже предлагала мне свидание. Я отказал, сказал, что люблю тебя.

– Я о тебе толком ничего не знаю...

– Да все просто: родители очень пожилые, живут в деревне. Все родственники собирали деньги мне на билет, чтобы отправить работать в Россию. Теперь я им высылаю немного денег каждый месяц. Зарплата у меня хорошая, ты же знаешь... Я экономный и работающий. Взялся еще охранником подрабатывать по выходным со следующего месяца, – рассказывал поклонник.

Тут он достал из кармана золотое колечко и положил на стол.

– У меня серьезные намерения. Я хочу официально оформить отношения. Это тебе подарок.

– В ЗАГС поведешь меня?

– Да. Я хочу в этой стране остаться и с тобой не расставаться.

– А где мы будем жить? У меня?

– Как ты хочешь. У меня есть деньги, я могу приобрести небольшую квартиру. Или можем эти деньги потратить на ремонт в этой квартире и на свадьбу.

– Какая свадьба? Нас люди засмеют... – звонко смеялась женщина.

– Если ты не согласишься, я буду очень несчастен, – тихо произнес китаец.

Прошло несколько месяцев. Татьяна заскочила в местную поликлинику, надо было поставить вакцину от клеща. Лес рядом, а несколько лет подряд эти «звери» бросаются на людей. Случайно услышала разговор в коридоре больничного заведения, что молодая девушка родила девочку несколько дней назад от китайца и оставила в родильном доме.

Татьяна прошла к заведующей родильного отделения и расспросила об услышанной новости.

Придя домой, завела разговор с женихом о брошенном ребенке. Мужчина внимательно выслушал женщину и произнес:

– Я хочу с тобой прожить долгую жизнь, и если тебе хочется ребенка, то я поддержу тебя в твоём решении.

– Конечно, хочется. У нас будет теперь настоящая семья. Теперь и в ЗАГС можно. Ты не передумал?

– Ты согласна оформить со мной официальные отношения?

– Теперь да. У нас будет настоящая семья: я, ты и наша дочь.

Пятый рассказ

Антон Сергеевич медленно вошел в свою квартиру.

Не раздеваясь, прошел на кухню, достал бутылку дорогого армянского коньяка со шкафчика и стакан. Налил полстакана и залпом выпил.

Было раннее утро. Жена Зиночка еще не вернулась с ночного дежурства.

Немолодой мужчина сел за стол и начал вспоминать, что произошло с ним за прошедшие сутки. Он наливал коньяк, пил мелкими глотками и не пьянел, только морщинистый лоб покрывался мелкими каплями пота.

Позвонила жена и сообщила, что задержится на работе: срочное и неотложное дело.

«Зиночка меня не простит. Столько лет прожили вместе, детей вырастили, и тут седина в бороду, бес в ребро».

Он еще несколько часов назад уверял себя и молодую женщину, с которой у него было свидание в мотеле на конце города, что любовь к жене у него давно прошла и он кардинально готов с Оксаночкой поменять свою жизнь. Готов оставить свою сварливую и крикливую, расплывшую в последние годы жену и жениться на такой доброй и ласковой молодой женщине, тем более что он тоже ей нравился и был уверен, что она влюблена в него. Готов взять на себя заботу о ней и ее ребенке-подростке, о котором женщина ему сообщила при первом свидании.

Что потом произошло, он плохо помнил: после ужина поднялись в номер мотеля и...

Проснулся в четыре утра, один в номере: женщины и портмоне нет, ключей и документов от дорогой машины нет. Он вызвал полицию: угнали, мол, машину – мечту всей его жизни – и ограбили, хотя денег было немного.

Когда полицейские стали опрашивать пострадавшего, он только тогда понял, что Оксану мало знает, даже фамилия ее ему не известна; он с ней случайно познакомился – подвозил ее к супермаркету, а потом еще несколько раз сталкивался с ней – то в магазине, то возле своей работы.

Влюбился с первого взгляда. Встречался два раза в кафе, дарил недорогие цветы и вот решился на более теплую встречу в мотеле.

Несколько часов в полицейском участке провел несчастный Антон Сергеевич.

«Два месяца назад купили машину моей мечты, а до этого несколько лет копили с женой деньги на нее. Еще жена взяла кредит... Медицинским судебным экспертом работает в полиции много лет, теперь ей доложат о моем ночном приключении. Что делать? Как объяснить жене, что бес попутал, что не устоял перед чарами молодой женщины... и отважился пригласить в мотель? Изменил жене или нет?» – ничего не помнил удрученный происходящим пожилой мужчина. «Узнает жена, что и машину прошляпил, и ей изменил, что дальше будет? Она меня бросит или убьет?» – думал он, и капли пота медленно скатывались по спине.

Больше всего сейчас мужчину заботил угон машины. Еще и долги остались. «Как теперь в глаза жене смотреть...» – нервничал и все больше отчаивался гулена, доканчивая опустошать бутылку коньяка.

Раздался шорох в прихожей:

– Дорогой, я пришла. Дверь не заперта. Ты дома? Освободилась быстро, – громко произнесла входящая пышнотелая хозяйка квартиры. – Ты чего не на работе? Почему сидишь на кухне и пьешь коньяк?

– Зиночка, у меня угнали машину, – тихо произнес Антон Сергеевич.

– Как угнали? Возле дома, со стоянки... охраняемой? Сейчас позвоню в ГАИ – знакомым – пусть объяснят, как такое возможно?! Ты вызывал полицию?

– Да. Я все утро провел в полицейском участке.

– А когда ты обнаружил, что нет машины?

– В четыре утра...

– Как в четыре утра? Где ты был? – и женщина стала трясти мужа за шиворот и громко кричать. – Я, значит, на работе, а ты где был ночью? Сколько это продолжается? На новой машине проституткок возил и сам развлекался? Я то думаю, почему ты такой задумчивый стал в последнее время? Все дела у тебя, дела... На новенькой машине куда-то едешь, все какие-то отговорки...

Зинаида взяла телефон и стала звонить:

– Иван Петрович, у нас угнали машину. Знаете уже... ищите... Возле мотеля в конце города? Женщина молодая с ним была? Так, все понятно.

Женщина подошла к мужу и вцепилась ему в поседевшие волосы:

– Ах ты, старый потаскун... Всю жизнь за девками бегаешь, – громко кричала она, теребя с силой его жидкие волосы.

Мужчина не сопротивлялся, он только хотел оторвать руки жены от своих волос... и тихо скулил:

– Я тебя люблю. Никогда не изменял тебе. Это молодая женщина сама мне голову вскружила, говорила, что я ей очень нравлюсь, что я надежный и добрый.

– Признавайся, много ты подарков ей подарил?

– Два раза в кафе обедали, и букеты цветов...

– Старый дурак, а мне когда цветы дарил в последний раз? Все детям расскажу, пусть посмеются над тобой... старый козел.

– Прости меня, Зинуля, – и мужчина плюхнулся на колени. – Я правда тебе не изменял, не спал я с ней... Первый раз в жизни такое со мной, – чуть не плача тараторил хозяин квартиры.

Тут раздался телефонный звонок.

Зинаида взяла трубку:

– Нашли. Вот спасибо. А спутницу? Нет, не нашли... Ладно, хоть машина цела... портмоне и документы. Сейчас мы приедем и заберем.

– Вот, мой дорогой, нашли нашу машину. А спутницу – нет... Сейчас я поеду и заберу ее, а ты дома оставайся, – громко и строго произнесла жена.

– Прости меня. Я теперь никогда не буду даже в мыслях... – тихо стонал мужчина.

– Изменять мне? Хорошо, прощу, но только летом на море поеду... в Италию или Испанию. И цветы чтобы к каждому празднику мне преподносил. Бери подработку, нечего прохлаждаться... Теперь работать будешь днем и ночью, не все же мне одной тащить все на себе!

– Да, моя дорогая. Я на все согласен... – радостным голосом произнес муж, вставая с колен.

На следующий день Зинаида Ивановна в обеденный перерыв сидела в кафе с подругами и сослуживцами.

– Зиночка, как тебе в голову такое могло прийти, так мужа наказать? – спросила молодая женщина Оксана, «актриса этой комедии».

– Ты молодец, сослуживица, хорошо свою роль исполнила. Духи с отпуска за мной... Самые лучшие привезу, – улыбалась счастливая женщина.

– Расскажите, как вы все провернули? – спросила другая подруга.

– Как-как? Мой разлюбезный муженек, как только мы купили новую машину ему, стал задерживаться на работе, часто рубашки менять, одеколон дорогой приобрел, перед зеркалом крутится, как красна девица... Ну, думаю, все – стал на молодых баб заглядываться. Один раз вижу: едет медленно по дороге и рассматривает прохожих. Думаю, что надо действовать: охоту ему отбить от молодых женщин. Вот с Оксаной и придумали... Она согласилась подыгрывать: строила ему глазки, говорила, какой он добрый и надежный. Он так расхрабрился, что и в мотель пригласил.

Снотворного подсыпала Оксана ему и уехала на машине... Вот он волосы на себе и рвал – машину угнали... Прощения у меня просил... В любви объяснялся. Теперь спокойно можно жить еще несколько десятилетий, думаю, до смерти, – смеялась Зинаида.

– Молодец, жена... предотвратила измену... так их – мужей, наказывать надо, что бы на молодых женщин не засматривались – восхищались подругой женщины.

Шестой рассказ

Юлия Петровна, пятидесятилетняя врач-травматолог городской больницы, сидя перед зеркалом в спальней комнате, лила крокодиловы слезы и обдумывала сложившуюся ситуацию. Только что ее супруг, пятидесятипятилетний Владимир Игоревич, врач-стоматолог, произнес короткую речь, собрал вещи в большую сумку и ушел из дома.

– Любовь прошла. Мы и так с тобой почти тридцать лет вместе прожили, детей вырастили, выучили, женили. Хочу для себя пожить. Я влюбился, – тихо говорил он. – На меня как озарение нашло... Люблю ее и поделаться с собой ничего не могу.

– Кого это? Кто она, разлучница? Кто твоя возлюбленная? – спросила ошарашенная услышанным жена.

– Новый наш врач. Я с ней уже месяц встречаюсь. Врать не хочу тебе. Изменять матери моих детей не хочу. Это непорядочно. Решил все честно рассказать тебе.

– Это та Любочка? Она же молодая? Ей нет и тридцати...

– Да, ей двадцать девять.

– И она влюблена в тебя? Мне не верится, что можно влюбиться в старика, отца... И не противно ей с тобой в постели? От тебя старостью несет за километр. Она разведена и с ребенком, ты ей нужен, чтобы помог дите вырастить... – зло произнесла Юлия.

– Пока немного вещей возьму. Сам подам на развод. Детям сама сообщи и объясни, что такое бывает в жизни. Дети взрослые, поймут меня.

– Я думаю, дети тебя не простят и не поймут.

Супруг поспешно вышел из квартиры, не желая выслушивать упреки жены.

Проплакав около часа, брошенная жена позвонила подругам.

Они, как узнали эту новость, тут же примчались успокаивать подругу, прихватив с собой две бутылки коньяка и фрукты.

– Что ты, Юлька, переживаешь? Ушел – и пусть валит. Пусть теперь другая с ним сюсюкает... ублажает и удовлетворяет в постели. А мы тебе молодого любовника найдем, поживешь для себя. Будешь свободной птицей!

– Давай подумаем, что при разделе имущества он получит? Или он все тут оставит, уйдет только со своими вещами?

– Мы это еще не обсуждали. Только сказал, что на развод подаст сам, – тихо произнесла «брошенка».

– Я не думаю, – сказала одна из подруг. – Если к молодой ушел, значит, она будет требовать от него раздела имущества... и чтобы он больше от жены отхватил.

– Большой дом – дачу за городом – это мои родители нам подарили, когда двое сыновей друг за другом родились. Дети, малышня, свежим воздухом дышали за городом и все лето там жили. Квартиру мне дали от больницы, когда меня заведующей отделением поставили. Правда, мы потом ее расширили, прикупив рядом еще одну... Машина почти новая... года нет еще.

– Полюбовно договориться можно при разводе: ему машину, тебе квартиру... а дача и так твоя. Накопления есть?

– Какие там накопления? Недавно ремонт делали в квартире и сыну на свадьбу подарили... на квартиру, – рассуждали женщины, попивая коньяк и закусывая фруктами.

– Так, значит, изменщику и предателю почти ничего не достанется, только машина, – уточняли подруги.

– А если будет претендовать на жилье... половину квартиры?

– Тогда через суд. В крайнем случае деньгами выплатишь ему его долю, когда оценят... – успокаивали подругу женщины.

– Хватит грустить. Хватит о грустном. Надо продумать все до мелочей и начать новую жизнь.

– Надо адвоката нанять или хотя бы проконсультироваться, – посоветовала одна подруга. – У меня дальний родственник есть – он адвокат, очень умный. Вдовец.

Прошел год.

Юлия Петровна поздно вечером возвратилась домой. Была городская конференция по ее тематике. Открыв ключом входную дверь квартиры, увидела в прихожей комнате и кухне свет.

«Кто-то из детей, наверное, в гости приехал», – подумала она. Запасной ключ от квартиры всегда оставляла своей соседке, пожилой женщине, всегда находившийся дома.

– Кто у меня в гостях? Кто дома? – громко произнесла она и, раздевшись, проследовала на кухню.

За кухонным столом сидел ее бывший муж, год назад ушедший к новой и молодой любви. Он сидел перед открытой бутылкой коньяка, пил его из маленькой рюмки и закусывал порезанной колбасой с хлебом.

– Ты что делаешь в моей квартире? И как ты сюда попал? – спросила удивленная хозяйка.

– Это не только твоя квартира, она наша, – тихо произнес бывший. – Ключи у меня остались.

– За твою половину квартиры я тебе выплатила деньги. Чего явился, молодуха выгнала, другого нашла, старик ей не нужен стал? – зло произнесла Юлия. – Чего молчишь? Я тебя назад не приму – ты мне не нужен. Мне и одной неплохо. Для «веселых встреч» у меня есть мужчина. Можешь убираться из моей квартиры. Мы с тобой все вопросы в суде решили. Ты мне давно никто. Дети – и те не хотят с предателем общаться. У тебя есть «свой» ребенок – Люськин. Сколько ему?

– Леночке семь лет, – тихо произнес мужчина.

– Наши дети выросли, тебе не нужны стали, да и я тоже. Вот и нашел молодую дуру с ребенком, теперь они твоя семья. Чего сидишь? Убирайся из моей квартиры и из моей жизни. Почти полгода тебя не видела и не скучала. Я замки теперь поменяю, чтобы в следующий раз соблазна не было у тебя попасть ко мне в квартиру.

– Юля, у меня горе...

– Знаю я твое горе: богаче и моложе нашла твоя любовь, тебя и выперла из дому. Я уже сказала тебе: выметайся отсюда. Я тебя видеть не хочу.

– Люся погибла сегодня, ее машина сбила, – тихо произнес Владимир Игоревич, налил полную рюмку коньяка и залпом выпил.

Юлия замолчала, присела за кухонный стол, налила коньяка и выпила.

Долго молчали.

– Как это произошло? – тихо спросила севшим голосом бывшая жена.

– На остановку влетела легковушка на большой скорости – три трупа и еще трое в больнице. Я теперь вдовец. Еще и с ребенком на руках.

Юлия налила еще коньяка, выпила.

– Ты что хочешь сказать, что готов вернуться ко мне?

– Да, мы бы рады были с дочерью, если бы ты нас простила... и приняла. Мне тяжело будет одному с ребенком, – тихо выдавил из себя бывший муж.

– Принять тебя и чужого ребенка? Этот ребенок даже не твой!

– Девочка меня любит и называет папой! Я ее не оставлю.

– Папашка? – зло произнесла Юля. – Нет, назад тебя, тем более с ребенком, я не приму. Живите сами. Что хотите, то и делайте.

– Вот наглец! – ее голос уже переходил в крик. – Меня бросил на старости лет, не нужна я ему стала, старуха, нашел молодую и красивую. Своих детей променял на чужого ребенка, меня – на молодую женщину, а когда у него беда случилась, примчался ко мне... примите

его с ребенком, полюбите... будь им нянькой и прислугой! Не дожدهшься. Живи, заботься о ребенке, хлебни горького. Живи, как жил, и про меня забудь. Уходи, – громко кричала обиженная женщина.

– Юленька, неужели ты забыла наши счастливые годы? Забыла, как меня любила, как я тебя любил? Как мы счастливы были многие годы?

– Забыла! Я вычеркнула тебя из своей жизни. Ты предал меня и наших детей. Ты предатель, я тебя никогда не прощу. Уходи! Видеть тебя не хочу!

Владимир ушел.

Женщина проплакала полночи.

Прошло два месяца.

Воскресный день, Юлия Петровна ехала в такси, торопилась в ресторан, там праздничный ужин у друзей. На светофоре машина остановилась, женщина увидела своего бывшего мужа с девочкой, шедших по аллее и весело беседовавших. Ребенок громко смеялся, а мужчина нежно держал ее за руку. Счастьем светились их лица.

– Папа, папа, – кричала девочка.

У Юлии настроение испортилось. За несколько секунд перед глазами промчалась ее жизнь с этим мужчиной. Вспомнились счастливые годы супружества. Она в душе позавидовала счастью этих двоих людей: пожилого мужчины и маленькой девочки. С какой любовью она смотрела на него, с какой заботой он находился рядом.

– Остановитесь здесь, где возможно... Я выйду, – сказала она таксисту.

– Юлия Петровна? – удивленно произнес бывший муж, увидев выходящую из машины когда-то свою жену.

– Вот, мимо проезжала и вас увидела...

– Леночка, это вот Юлия Петровна.

– Знаю я – это ваша бывшая жена. Я фото видела, и мама моя мне говорила. Здравствуйте! Лена, – звонко произнесла девочка, протянув свою маленькую ручку.

Юлия пожала маленькую горячую ладошку ребенка.

– Леночка, давай дружить! – задорно произнесла женщина. – Я хочу быть твоим другом.

– Давайте! Я согласна.

– А куда вы шли?

– Мы просто с папой гуляли, – ответил ребенок.

– Давайте в кафе зайдем. Мороженое там такое вкусное, я давно не ела его. Я вас приглашаю.

– Ну что, дочь, пойдем в кафе с Юлией?

– Пойдем, пойдем! – обрадовалась Леночка.

Ужастики из жизни

Первый рассказ

Елена сидела перед накрытым столом, и слезы лились из ее глаз. Сегодня девять дней, как она схоронила свою мать. Несколько человек пришли отдать дань памяти старушке.

– Еще несильно старая была, а прожила недолго, – произнес кто-то за столом. – Давайте помянем рабу божью.

– Ты, Ленка, ее сама в гроб вогнала, – со злостью выговорила родная сестра Нина, на два года младше ее. – Своего ребенка повесила на нее и что? Днем и ночью с твоим придурком мать была все шестнадцать лет. Сама на работе пропадаешь, а мать должна была с ним мучиться. Когда маленький был, проще было... А так? Не выходных, не проходных у бедняжки не было... Теперь слезы льешь не о матери, а о том, кто будет с твоим «буйным овощем» сидеть целыми днями.

– В чем я виновата? За что бог меня наказал? Я деньги зарабатываю ему на санаторий, на дорогие лекарства.

– А что толку? Улучшений нет в здоровье уже много лет.

– Говорили тебе все вокруг: сдай сына в детский дом для инвалидов, так нет... пусть дома будет. Отец родной – и тот года не выдержал, сбежал от вас всех. Я и то раз в год приезжала... на несколько часов. Не могла смотреть на мать, жалко было ее. Предлагала переехать ко мне жить, так нет... тебя ей жалко было. Если бы ты, Ленка, послушала мужа – сдала сына-инвалида в больницу, то и мужа сохранила бы, и мать до гроба не довела... Измаялась она с нездоровым подростком, вот сердце и не выдержало. Ты только себя и любишь! Осталась бы с мужем, еще потом родила... нормального, здорового ребенка.

– Ну что ты меня мучаешь?

– Правда глаза колет!!! – зло выкрикнула сестра.

– Хватит! – тихо заплакала Елена.

За столом стояла гробовая тишина, только слышался стук ложек по тарелкам, никто из присутствующих не решался вмешаться в разговор сестер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.